

УДК 159.922.6

И. Е. Валитова, Е. С. Киричик

ДИНАМИКА ОЦЕНКИ МАТЕРЬЮ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО КОМПОНЕНТА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С РЕБЕНКОМ В КОНТЕКСТЕ ЕГО ВОЗРАСТНОГО РАЗВИТИЯ

Научная новизна работы заключена в исследовании проблемы материнского взаимодействия с детьми разного возраста и обосновании значения самосознания матери во взаимодействии. Цель исследования – определить динамику самосознания матери, проявляющуюся в оценке своего взаимодействия на разных возрастных этапах развития ребенка. Во введении представлен теоретический анализ роли матери в развитии ребенка: материнство рассмотрено как особая деятельность женщины, содержание которой подразумевает взаимодействие с ребенком; проанализированы особенности материнской деятельности в контексте взросления ребенка. Описаны роль самосознания матери в организации материнской деятельности и факторы, влияющие на изменение материнского самосознания. В основной части статьи представлены результаты эмпирического исследования оценки матерями, имеющими детей разного возраста, эмоционального взаимодействия с ребенком. В заключении отражены основные выводы: с увеличением возраста ребенка большинство матерей способны воспринимать эмоциональное состояние ребенка и понимать причины его поведения; однако чем старше ребенок, тем сложнее матерям проявлять сопереживание, положительные чувства во взаимодействии, безусловно принимать ребенка; все чаще возникает негативное отношение к себе как родителю, во взаимодействии с ребенком присутствует негативный эмоциональный фон, реже наблюдаются телесный контакт и эмоциональная поддержка ребенка. Полученные результаты расширяют возможности дальнейших научных разработок в области психологии материнства и возрастной психологии. Областью применения полученных результатов исследования является научно-исследовательская и практическая деятельность специалистов, обеспечивающих сопровождение материнства и детства.

Ключевые слова: взаимодействие, материнство, самосознание матери, возрастное развитие.

Введение. Значительным фактором психического развития ребенка является социальная ситуация развития, которая существует в виде системы социальных условий, определяющих ведущую деятельность возраста и одновременно содержит в себе проблемы возраста, которые разрешаются во взаимодействии со взрослыми. На всех этапах онтогенез, развитие ребенка, становление его личности связаны с участием взрослого и происходят во взаимодействии с ним [1].

В современной психологической науке роль близких взрослых в развитии ребенка определяется как решающая и особо значимая (М. И. Лисина, Э. Г. Эйдеймилер, Р. В. Овчарова, О. А. Карабанова, А. С. Спиваковская); акцентируется роль матери в психофизическом развитии и личностном становлении ребенка (Н. Н. Авдеева, И. Е. Валитова, А. Я. Варга, Н. Н. Васягина, Е. И. Захарова, Е. И. Исенина, В. С. Мухина, С. Ю. Мещерякова, Г. Г. Филиппова). Особый интерес в аспектах науки и практики представляют вопросы о специфике взаимодействия матери и ребенка на каждом возрастном этапе развития ребенка, о значении самосознания матери в организации материнской деятельности, о факторах, влияющих на трансформацию материнского самосознания. Проблема качества взаимодействия матери и ребенка, его динамики

Валитова Ирина Евгеньевна, д-р психол. наук, проф., проф. каф. социальной педагогики и психологии БрГУ им. А. С. Пушкина (Беларусь).

Адрес для корреспонденции: ул. Мицкевича, 28, 224016, г. Брест, Беларусь; e-mail: irvalitova@yandex.ru

Киричик Елена Станиславовна, аспирант каф. социальной педагогики и психологии БрГУ им. А. С. Пушкина (Беларусь); науч. рук. – И. Е. Валитова, д-р психол. наук, проф., проф. каф. социальной педагогики и психологии БрГУ им. А. С. Пушкина (Беларусь).

Адрес для корреспонденции: ул. Мицкевича, 28, 224016, г. Брест, Беларусь; e-mail: kirichikelena@yandex.ru

в связи с осознанием женщиной себя как матери конкретного ребенка, имеющего возрастные и индивидуальные особенности, обладает новизной и актуальностью исследования.

Материнство – сложный, многоаспектный и многокомпонентный феномен, имеющий биологические предпосылки, эволюционную историю, культурно-исторические, социальные и индивидуальные особенности. Отправной точкой анализа материнства является рассмотрение этого феномена как особого типа деятельности женщины (Е. В. Матвеева, Т. М. Зенкова). Изучение материнства как деятельности Е. В. Матвеева представляет в трех основных аспектах: формирование деятельности материнства и ее мотивов-смыслов; регуляция деятельности по ходу ее протекания; развитие и трансформация деятельности материнства [2]. В структуре материнской деятельности Т. М. Зенкова выделяет внешнюю (действия, операции) и внутреннюю (мотивы, цели, задачи) составляющие [3]. В работах С. Ю. Мещеряковой используется понятие материнской компетентности, которая определяется как деятельность не только по осуществлению физиологического ухода за ребенком, но и по удовлетворению его потребностей с учетом психологических особенностей ребенка [4].

Содержание материнской деятельности подразумевает взаимодействие с ребенком. Взаимодействие – это процесс прямого или косвенного воздействия объектов друг на друга, который порождает их взаимную обусловленность и взаимосвязь; взаимодействия определяют развитие взаимодействующих объектов [5].

Взаимодействие матери и ребенка является одним из главных условий психического развития ребенка (Г. Г. Филлипова, И. Е. Валитова). Материнское отношение заключается не только в обеспечении физического комфорта и удовлетворения базовых потребностей ребенка, оно непосредственно влияет на психологическое здоровье и благополучие ребенка, вносит особый вклад в процесс формирования будущей личности [6; 7].

В содержательном плане рассматриваются три основных компонента взаимодействия: восприятие и понимание (когнитивный компонент), формирование отношений (эмоциональный компонент) и оказание психологического воздействия (поведенческий компонент). Особенности эмоциональной стороны детско-родительского взаимодействия отражают возможность удовлетворения потребностей ребенка в безопасности, в любви и признании, в самостоятельности и познании окружающего мира. Чувствительность матери к потребностям ребенка и понимание его состояний являются значимыми факторами обеспечения их благоприятных взаимоотношений, формирования привязанности [8].

Качество привязанности ребенка определяется через отношение к нему матери и связывается с материнским поведением [9]. Как отмечает Р. Кларк, для качественных отношений между родителями и ребенком наиболее важны следующие переменные: а) чуткое реагирование на сигналы ребенка; б) обеспечение необходимого телесного контакта; в) обеспечение ребенку свободного доступа для исследования и познания окружающего мира; г) организация совместной деятельности, приносящей удовольствие [10]. Структура эмоциональной стороны взаимодействия определена Е. И. Захаровой аналогичным образом и представляет три основных блока: 1) блок чувствительности; 2) блок эмоционального принятия; 3) блок поведенческих проявлений. Каждый из блоков включает определенную направленность на взаимодействие с опросником детско-родительского эмоционального взаимодействия (ОДРЭВ) [11].

Особенности взаимодействия матери и ребенка зависят от возраста ребенка и зрелости матери, от типа семьи и родительских установок, от личности матери и особенностей ребенка и др. Каждый возрастной этап развития заключается в удовлетворении определенного круга потребностей ребенка, и соответственно, функции матери также отличаются, что во многом определяет характер детско-родительского взаимодействия. К характеристикам ребенка, определяющим особенности его взаимодействия с матерью, относятся его возрастные особенности. Каждый возрастной этап развития характеризуется специфическими возрастными потребностями ребенка, удовлетворение которых является условием эмоционального благополучия ребенка как основы благоприятного психического развития ребенка [12].

Функции матери относительно ребенка на разных возрастных этапах различаются в соответствии с набором потребностей ребенка и задач его развития на данном возрастном этапе, что во многом определяет характер детско-материнского взаимодействия [13].

Начиная с периода внутриутробного развития, ребенок нуждается в заботе и эмоциональном принятии. Обеспечение матерью в первый год жизни всех необходимых условий для здоровья и эмоционального благополучия заключается не только в кормлении младенца, уходе за его здоровьем и физическим комфортом, но и в тесном эмоциональном и телесном контакте, в своевременном реагировании на его потребности, в стремлении развивать ребенка. Особенно ярко подтверждается роль матери в первые годы жизни ребенка, о чем свидетельствуют исследования материнской депривации [14; 15]. Одна из важнейших функций матери в отношении ребенка – обеспечение развития у ребенка базового доверия к миру (Д. В. Винникотт, Э. Эриксон) [16; 17].

В раннем возрасте функции матери расширяются, включая все больше обучающих и воспитательных воздействий, что связано с возросшей самостоятельностью ребенка. Воспитательные воздействия в раннем возрасте часто связаны с постепенным привитием культурных норм – приучение к туалету, развитие речи и психических функций. Относительно ранних периодов онтогенеза Е. И. Исенина выделяет такие качества матери, как принятие и отзывчивость. Принятие включает безусловное эмоционально теплое отношение к ребенку, отзывчивость – внимание матери, ее эмпатию к ребенку, адекватное реагирование, уважение, содействие в предметных действиях ребенка и в общении [18].

Дошкольный возраст становится для ребенка возрастом социализации. Материнские функции становятся направленными на обучение ребенка нормам общения, поведения, самообслуживания, развитие речи ребенка, формирование учебных навыков, принятие моральной ответственности и ценностей.

Материнство как деятельность по обеспечению благополучия ребенка и как процесс личностного развития женщины опосредовано самосознанием матери [19]. Обусловленность материнства особенностями самосознания женщины становится очевидной при сравнении материнства с профессиональной деятельностью. Так, человек, прежде чем стать профессионалом в какой-либо сфере, первоначально получает специальную подготовку, но лишь в процессе самой профессиональной деятельности формируется образ себя как человека-представителя данной профессии, формируется профессиональная идентичность («Я-учитель», «Я-врач», «Я-психолог»), оценка себя как профессионала («Я хороший специалист»), происходит овладение профессиональными компетенциями («Я новичок в профессии», «Я знаток», «Я многое умею» и т.п.).

Формирование образа себя как будущей матери, ценностей, установок и ожиданий выступает как обучающий этап подготовки к материнству («предматеринство» по Г. Г. Филлиповой). Эти элементы самосознания будущей матери формируются в процессе взаимодействия с собственной матерью (или людьми, замещающими ее), посредством восприятия семейных отношений в целом, принятия социальных норм и культуры (Д. Винникотт, Г. Г. Филлипова) [6; 16].

Эти представления становятся основой будущего родительского восприятия, выбора способов взаимодействия с ребенком, однако образ «Я-мама», оценка и принятие себя как матери, реальное отношение и чувства к ребенку, материнская позиция, стиль воспитания возникают только в процессе беременности и после рождения ребенка, как особые элементы самосознания матери [20]. В исследовании Е. В. Пономаревой установлено, что устойчивое понимание женщиной материнской роли продемонстрировали только женщины, имеющие детей [21]. Специфика реализации себя как матери изменяет представление и отношение женщины к себе, к материнству, к ребенку, особенно по мере взросления ребенка, нарастания его стремления к независимости (В. Бергум) [22].

Содержание самосознания матери как структуры личности женщины включает: представления о себе как о матери, образ своего ребенка, представления о материнстве в целом,

переживание себя матерью, направленность на реализацию себя в качестве матери, реализацию определенного стиля воспитания и характера взаимодействия с ребенком (Н. А. Устинова, М. Ю. Чибисова) [23; 24]. Материнская деятельность в зависимости от изменяющихся содержания возраста и задач развития ребенка в свою очередь наполняется новым содержанием. Изменение содержания материнской деятельности, связанное с изменением содержания возрастного развития ребенка, ведет к изменениям в самосознании матери (М. Ю. Чибисова) [24].

Материнство рассматривается Е. А. Тетерлевой как уникальная ситуация развития самосознания женщины, которая проявляется посредством выполнения особой внутренней деятельности – смыслостроительства. Изменение содержания самосознания женщины на разных этапах материнства автор видит в переосмыслении родительских позиций собственного детского опыта, интеграции в самосознание женщины образа родителя («Я как мать») и образа ребенка («Мой внутренний ребенок» и «Мой ребенок») [25]. В исследовании Н. А. Устиновой определены личностные детерминанты развития самосознания матери (стаж материнства, личностные качества и ценности женщины).

Самосознание матери рассматривается нами как компонент отношения матери к себе в структуре материнской позиции относительно ребенка разного возраста и с разными видами нарушений развития. Отношение матери к себе как компонент материнской позиции включает мотивационно-ценностную направленность, эмоциональные переживания, образ Я как совокупность ролевых и межличностных характеристик. В структуру отношения матери к себе включается отношение к себе как личности и индивидуальности, а также оценка себя как матери (хорошей или недостаточно хорошей матери). В нашей работе установлено, что женщины, считающие себя достаточно хорошей матерью, ориентируются на свои усилия по обеспечению благополучного развития ребенка, а считающие себя недостаточно хорошей матерью – на недостатки своего характера и самоэффективности. Недоношенность ребенка и признание вероятности сохранения дефицитов ребенка в будущем является основанием оценки себя как недостаточно хорошей матери. С увеличением возраста ребенка уменьшается чувствительность матери и эмоциональное принятие ребенка, а также стремление матери к телесному контакту с ним [26; 27].

Основная часть. Цель исследования – определить динамику оценки матерью своего взаимодействия с ребенком как аспекта ее самосознания на разных возрастных этапах развития ребенка. Рассматривая взаимосвязь содержания самосознания матери и возрастных задач развития ребенка, мы построили модель, отражающую эти взаимосвязи (рисунок 1); модель позволяет проследить процесс развития самосознания матери. Зарождение самосознания будущей матери начинается с взаимодействия с собственной матерью, с социальным окружением [7]. Девочка с раннего детства запечатлевает культурные установки, стереотипы, получает опыт общения в семье, воспринимает материнское отношение, что становится фундаментом для ее самосознания. Знания о материнстве (когнитивный компонент самосознания матери), отношение к нему, отношение к себе как к будущей матери (аффективный компонент самосознания) формируют репродуктивные установки (регулятивный компонент самосознания матери) – принятие решения о рождении ребенка [28; 29].

Беременность – это новая реальность, в которой женщина является носителем нового человека – это новая социальная роль, выполнение которой заключается в обязательном проявлении заботы в отношении себя, как необходимости сохранения плода и его здоровья. Во время беременности происходят изменения в физическом состоянии женщины, в ее теле, в эмоциональном состоянии. Шевеление плода, контроль на УЗИ позволяет актуализировать в самосознании женщины образ плода, представления о том каким будет ее ребенок, какой она будет матерью, как именно будет воспитывать ребенка. Представления, отношение, намерения в отношении плода – компоненты самосознания беременной женщины [30].

Рождение ребенка вновь изменяет внешнюю и внутреннюю реальность женщины. Теперь женщина становится матерью, что в первую очередь предполагает ответственность не только за себя, но и за здоровье и благополучие ребенка. Телесный образ женщины также претерпевает изменения: важно принять свое тело уже без ребенка, изменения во внешности

и самочувствии, изменения в молочных железах. Первый контакт с ребенком запускает механизм взаимодействия матери и ребенка [31]. Последующие особенности поведения ребенка, его потребности, связанные в первую очередь с его возрастом и задачами развития, являются фундаментальным фактором построения взаимодействия матери и ребенка. Конечно, на характер взаимодействия матери и ребенка оказывают влияние и другие факторы: состояние здоровья ребенка и матери, опыт взаимодействия со своей матерью в детстве, семейная ситуация в прошлом и в настоящий момент, отношения с близкими людьми и социальным окружением, традиции, установки – все, что было заложено в самосознание женщины до рождения ребенка, а также нынешняя психосоциальная, материальная, культурная ситуация [27].

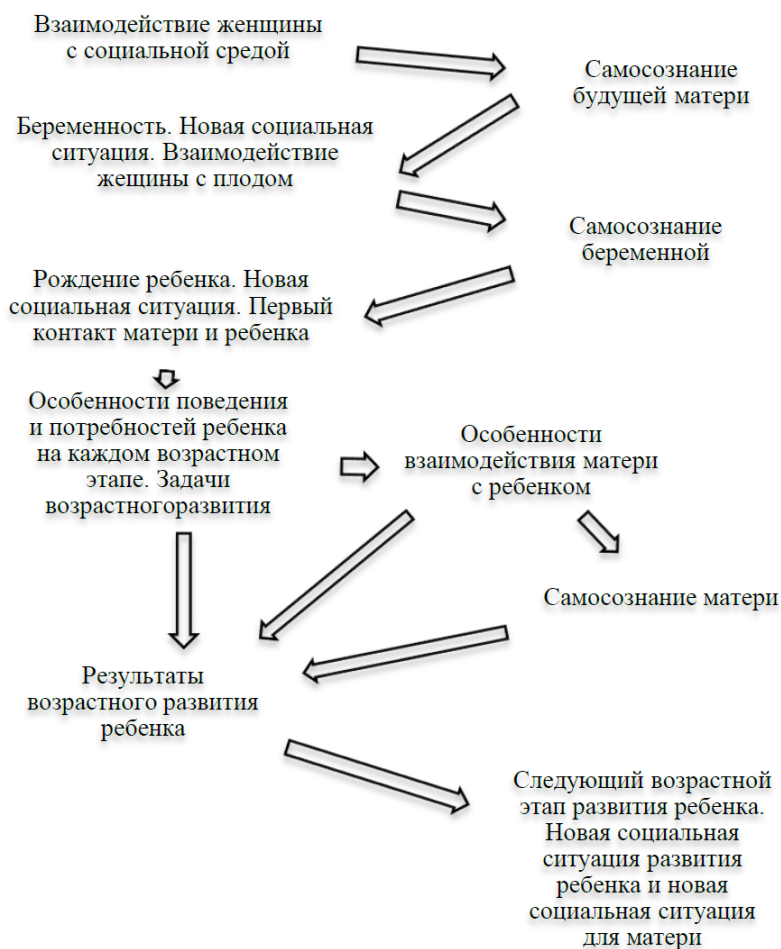

Рисунок 1 – Модель взаимосвязи возрастных задач развития ребенка и самосознания матери

Характер материнского взаимодействия с ребенком на каждом возрастном этапе развития ребенка изменяется в зависимости от задач развития. Взросление ребенка позволяет взрости и развиваться матери, обогащая тем самым ее самосознание новыми представлениями, знаниями, оценками, намерениями, целями, решениями. Состояние здоровья ребенка, его индивидуальные особенности, взаимодействие матери и ребенка, содержание материнского самосознания становятся одними из ведущих факторов возрастного развития ребенка, особенно на ранних этапах, что позволяет перейти к задачам развития следующего возраста. Такой переход от одного возрастного этапа к следующему Л.С. Выготский называет кризисом возраста [1]. Задачи возрастного развития во многом определяют потребности ребенка, его поведение, такие изменения приводят к изменениям во взаимодействии с матерью. В дошкольном возрасте добавляется значимость взаимодействия с социумом, начиная с подросткового возраста,

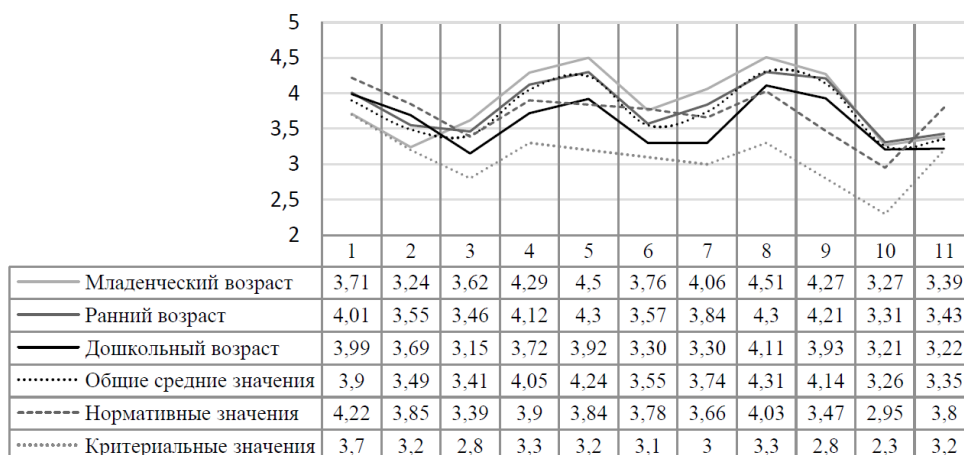
социальное взаимодействие, становится преобладающим, а роль материнского взаимодействия в развитии ребенка постепенно становится все менее существенной, но не менее важной.

Для верификации данной модели было проведено эмпирическое исследование, некоторые полученные результаты которого представлены в данной статье. В исследовании с целью выявления особенностей осознания матерью своего взаимодействия с ребенком и его динамики в связи с возрастом ребенка приняли участие 224 женщины в возрасте от 20 до 46 лет, имеющие единственного родного ребенка. Матери были разделены на три группы в зависимости от возраста детей: 1) матери детей от 0 до 1 года (74 женщины); 2) матери детей от 1 года до 3 лет (78 женщин); 3) матери детей от 3 до 7 лет (72 женщины). В исследовании использовался опросник детско-родительского эмоционального взаимодействия (ОДРЭВ), разработанный Е. И. Захаровой [11]. Опросник содержит 66 утверждений, отражающих оценку матерями одиннадцати характеристик своего взаимодействия с ребенком: способность воспринимать состояние ребенка; понимание причин его состояния; способность к сопереживанию; чувства, возникающие в процессе взаимодействия; безусловное принятие; отношение к себе как к родителю; преобладающий эмоциональный фон взаимодействия; стремление к телесному контакту; оказание эмоциональной поддержки; ориентация на состояние ребенка при построении взаимодействия; умение воздействовать на состояние ребенка. Данные характеристики сгруппированы автором в три блока (чувствительность, эмоциональное принятие, поведенческие проявления эмоционального взаимодействия). Обработка данных опросника включает подсчет средних значений по шкалам и блокам и их сопоставление с критериальными значениями, которые обозначают предельный уровень значений показателя благоприятного эмоционального взаимодействия.

Полученные результаты по отдельным шкалам представлены на рисунке 2. Оказалось, что значения всех полученных показателей выборки по всем шкалам выше критериальных, что свидетельствует об отсутствии нарушений эмоционального детско-материнского взаимодействия и его оценки матерями как в достаточной степени благополучного. У матерей детей младенческого возраста средние показатели по шкалам «способность воспринимать состояние ребенка» и «понимание причин состояния ребенка» равны критериальным показателям, то есть их предельным значениям. Это свидетельствует о том, что современным матерям младенцев сложно воспринимать и понимать эмоциональное и физическое состояние ребенка. Сравнивая полученные средние значения по шкалам с полученными автором опросника ОДРЭВ, мы установили, что самые близкие значения встречаются по шкале «эмпатия» (общий средний показатель по данной методике – 3,41, по данным автора методики – 3,39), а также по шкале «отношение к себе как к родителю» (средний показатель группы матерей младенцев 3,76, нормативный показатель по данным автора методики – 3,78).

Во всех возрастных группах средние показатели по шести шкалам («способность воспринимать состояние ребенка», «понимание причин состояния ребенка», «отношение к себе как к родителю», «умение воздействовать на состояние ребенка») ниже, чем нормативные, что может указывать на ухудшение эмоционального отношения матерей к своим детям в сравнении с исследованиями двадцатилетней давности. Однако полученные результаты свидетельствуют и об улучшении оценок взаимодействия современных матерей с детьми по шкалам эмпатии, возникновения позитивных чувств при взаимодействии с ребенком, преобладания доброжелательного эмоционального фона при общении с ребенком. Исключением являются показатели по данным шкалам матерей, имеющих детей от 3 до 7 лет, – они ниже нормативных по четырем шкалам (безусловное принятие ребенка, стремление к телесному контакту, оказание эмоциональной поддержки, ориентация на состояние ребенка при взаимодействии с ним).

С целью выяснения значимости различий между показателями матерей, имеющих детей разных возрастов по отдельным шкалам, мы использовали непараметрические критерии Крускала–Уоллиса и Манна–Уитни. Все расчеты производились в программе IBM SPSS Statistics v. 23.0. Результаты расчетов представлены в таблице 1.

Пояснения: 1 – способность воспринимать состояние ребенка; 2 – понимание причин состояния ребенка; 3 – способность сопереживать; 4 – чувства, возникающие во взаимодействии с ребенком; 5 – безусловное принятие ребенка; 6 – отношение к себе как родителю; 7 – преобладающий эмоциональный фон взаимодействия; 8 – стремление к телесному контакту; 9 – оказание эмоциональной поддержки; 10 – ориентация на состояния ребенка 11 – умение воздействовать на состояние ребенка.

Рисунок 2 – Показатели эмоционального взаимодействия по шкалам методики ОДРЭВ

Таблица 1 – Значения статистических критериев

№ шкал методики	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Различия среди всех групп (H)	0,023*	0,001**	0,000**	0,000**	0,000**	0,006**	0,000**	0,000**	0,000**	0,473	0,258
Различия среди матерей детей от 0–1 и 1–3 лет (U)	0,015*	0,013*	0,154	0,034*	0,006**	0,068	0,017*	0,011*	0,226	0,466	0,882
Различия среди матерей детей от 1–3 и 3–7 лет (U)	0,995	0,197	0,004**	0,001**	0,004**	0,109	0,000**	0,084	0,004**	0,205	0,140
Различия среди матерей детей от 0–1 и 3–7 лет (U)	0,020*	0,000**	0,000**	0,000**	0,000**	0,002**	0,000**	0,000**	0,000**	0,739	0,170

Примечания: * – различия статистически значимы на уровне $p = 0,05$, ** – различия статистически значимы на уровне $p = 0,01$; (H) – критерий Краскела–Уоллиса; (U) – критерий Манна–Уитни; 1 – способность воспринимать состояние ребенка; 2 – понимание причин состояния ребенка; 3 – способность сопереживать; 4 – чувства, возникающие во взаимодействии с ребенком; 5 – безусловное принятие ребенка; 6 – отношение к себе как родителю; 7 – преобладающий эмоциональный фон взаимодействия; 8 – стремление к телесному контакту; 9 – оказание эмоциональной поддержки; 10 – ориентация на состояния ребенка 11 – умение воздействовать на состояние ребенка.

Статистически значимые различия среди матерей детей младенческого, раннего и дошкольного возраста выявлены по всем шкалам, кроме двух шкал, относящихся к блоку поведенческих проявлений: «ориентация на состояние ребенка» и «умение воздействовать на состояние ребенка».

Статистически значимые различия выявлены в группах матерей, имеющих детей младенческого и раннего возраста. Матери детей раннего возраста оценивают себя

как способных более спокойно воспринимать эмоциональное состояние ребенка, более чувствительных к его настроению и потребностям, лучше понимающих причины разных эмоциональных состояний ребенка по сравнению с матерями детей младенческого возраста.

У матерей детей младенческого возраста чаще прослеживается тенденция испытывать позитивные чувства во взаимодействии с ребенком, безусловно принимать своего ребенка, они оценивают как преобладающий положительный эмоциональный фон в общении с ребенком, повышенное стремление к телесному контакту по сравнению с матерями, имеющими детей раннего возраста.

Матери детей раннего возраста считают, что чаще склонны проявлять эмпатию, чаще испытывают удовольствие во взаимодействии с ребенком, чаще принимают его таким, каков он есть, у них чаще преобладает более позитивный эмоциональный фон при общении с ребенком, они чаще оказывают ему эмоциональную поддержку, по сравнению с матерями детей дошкольного возраста.

Показатели матерей детей младенческого возраста в сравнении с матерями детей дошкольного возраста имеют статистически значимые различия по всем шкалам, кроме шкал «ориентация на состояние ребенка» и «умение воздействовать на состояние ребенка». Матери младенцев не всегда способны воспринимать состояние ребенка и понимать причины его состояния, но они чаще более эмпатичны, более принимающие, эмоциональный фон в общении чаще позитивный, они чаще получают удовольствие от взаимодействия с ребенком, у них выражено стремление к телесному контакту и оказанию эмоциональной поддержки ребенку, чем у матерей дошкольников.

Далее проведем анализ результатов в виде трех обобщенных компонентов, составляющих три блока: чувствительность, эмоциональное принятие, поведенческие проявления. Средние значения по данным блокам представлены на рисунке 2.

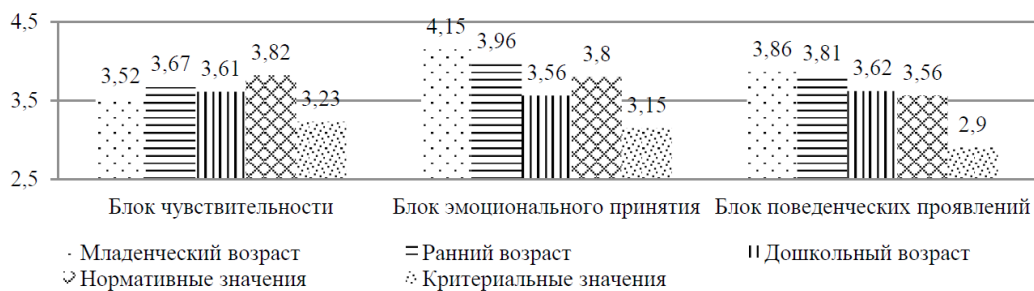

Рисунок 3 – Показатели эмоционального взаимодействия по блокам методики ОДРЭВ

Согласно представленным результатам, все показатели по блокам выше критериальных, что свидетельствует об оценке матерями в целом по выборке эмоциональной стороны взаимодействия с ребенком как благополучного. Ниже нормативных показатели всех матерей, независимо от возраста детей, по блоку чувствительности, которые особенно выражены у матерей детей младенческого возраста. Полученные данные можно объяснить тем, что матерям, совсем недавно родивших первого ребенка, еще сложно уловить сигналы младенца, понять его эмоциональные и телесные реакции. Матери младенцев во многом интуитивно предполагают возможные причины плача ребенка, его психофизиологических реакций. Матери детей раннего возраста немного более восприимчивы и лучше понимают своего ребенка. Возможно, это связано с более длительным периодом налаженного контакта с ребенком, а также с овладением ребенком способностью сообщать о своем состоянии, используя не только простейшие невербальные, но и вербальные сигналы, что связано с развитием речи у детей этого возраста. Однако у матерей детей дошкольного возраста чувствительность в отношении своего ребенка снижается, что предположительно объясняется эмоциональным выгоранием матери в связи с прохождением ребенком возрастных кризисов. В кризисные периоды дети более ярко проявляют свою эмоциональность, негативизм и стремление к самостоятельности, что позволяет им постепенно сепарироваться в отношениях с родителями.

По блоку эмоционального принятия самые высокие показатели у матерей младенцев, а самые низкие – у матерей дошкольников (они даже ниже нормативных). Сохранить безусловное принятие ребенка и положительный эмоциональный фон в общении, начиная от рождения ребенка до его взросления, матерям достаточно сложно. Радость от факта рождения ребенка постепенно сменяется определенными ожиданиями, требованиями и оценками. Уже в раннем возрасте родители указывают ребенку, что можно и что нельзя делать, а в дошкольном возрасте – как нужно делать. Ребенок часто сопротивляется воспитанию, требованиям родителей, что влияет на оценку ожиданий родителей, их отношение к взаимодействию с ребенком, на их эмоциональный тон общения.

Анализируя показатели блока поведенческих проявлений, стоит отметить, что чем старше становится ребенок, тем меньше матери в своем поведении стремятся к телесному контакту с ним и меньше ориентируются на его эмоциональное состояние. С возрастом потребности ребенка в материнском тепле становятся несколько менее значимыми, ребенок ищет общения среди сверстников, реализует себя в игровой и учебно-познавательной деятельности, возможно, это объясняет динамику детско-материнского взаимодействия.

Заключение. В результате проведенного исследования не выявлены оценки матерями своего взаимодействия с ребенком как неблагоприятного. Однако в сравнении с исследованиями двадцатилетней давности отмечено ухудшение эмоциональных отношений матерей в аспектах восприятия и поведения относительно своих детей, но при этом выявлено улучшение взаимодействия в плане эмпатии, наслаждения взаимодействием с ребенком, преобладания доброжелательного эмоционального фона при общении с ребенком.

Особенности взаимодействия матери и ребенка взаимосвязаны со спецификой возрастных изменений в детском возрасте: в аспекте способности матери воспринимать состояние ребенка, понимать причины состояния ребенка, сопереживать, безусловного принятия ребенка, отношения к себе как родителю, эмоционального фона взаимодействия, стремления к телесному контакту, оказания эмоциональной поддержки.

Матери младенцев считают, что испытывают сложности в восприятии состояния ребенка и понимания причин его состояния по сравнению с матерями более старших детей. Но чем старше становится ребенок, тем меньше матери способны сопереживать, безусловно принимать ребенка, в своем поведении меньше стремятся к телесному контакту, меньше способны испытывать положительные чувства во взаимодействии с ребенком, ориентироваться на состояние ребенка, оказывать эмоциональную поддержку, воздействовать на его эмоциональное состояние; также ухудшается эмоциональный фон взаимодействия с ребенком, отношение к себе как к родителю. Полученные данные соотносятся с описанными выше результатами исследования И. Е. Валитовой: по данным автора, с увеличением возраста ребенка у матерей наблюдается уменьшение восприимчивости, они в меньшей степени склонны принимать ребенка безусловно, их чувства в ситуации взаимодействия становятся менее яркими.

Матери детей раннего возраста способны лучше понимать причины состояния ребенка, они чаще ориентируются на его состояние и в большей степени умеют на него воздействовать, чем матери детей младенческого и дошкольного возраста. Полученные результаты дают основание считать, что самосознание матери интегрировано в структуру личности женщины, является одновременно условием и результатом материнской деятельности и становится движущей силой, обуславливающей особенности взаимодействия с ребенком. Особенности взаимодействия матери и ребенка взаимосвязаны с происходящими возрастными изменениями в развитии детей.

Полученные результаты важны для понимания разного содержания самосознания матерей, имеющих детей разного возраста, и могут использоваться в разработке методического обеспечения психологического сопровождения материнства и детства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Выготский, Л. С. Вопросы детской психологии / Л. С. Выготский. – СПб. : Союз, 1997. – 220 с.
2. Матвеева, Е. В. Качество материнской позиции у современных российских женщин / Е. В. Матвеева // Вестник гуманитарного образования. – 2015. – № 3. – С. 26–32.

3. *Зенкова, Т. М.* Особенности мотивационной сферы материнства беременных женщин с различным отношением к ребенку : автореферат дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / Т. М. Зенкова ; Дальневост. гос. ун-т путей сообщ. – Хабаровск, 2005. – 23 с.
4. *Мещерякова, С. Ю.* Психологическая готовность к материнству / С. Ю. Мещерякова // Вопросы психологии. – 2002. – № 5. – С. 18–27.
5. Словарь практического психолога / сост. : С. Ю. Головин. – Минск : Харвест, 1998. – 799 с.
6. *Валитова, И. Е.* Материнская позиция относительно ребенка с проблемами развития : модель как инструмент работы психолога / И. Е. Валитова // Веснік Брэсцкага ўніверсітэта. Серыя 3. Філалогія. Педагагіка. Псіхалогія. – 2023. – № 1. – С. 168–175.
7. *Филиппова, Г. Г.* Психология материнства : учеб. пособие / Г. Г. Филиппова. – М. : Изд-во Ин-та психотерапии, 2002. – 239 с.
8. *Захарова, Е. И.* Особенности взаимодействия матерей с детьми в условиях «позднего» материнства / Е. И. Захарова // Национальный психологический журнал. – 2014. – № 2 (14). – С. 95–99.
9. *Старостина, Ю. С.* Особенности эмоциональной стороны детско-родительского взаимодействия в условиях форсирования детского развития / Ю. С. Старостина // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 10. – С. 169–172.
10. *Clark, R.* Assessment of Parent-Child Early Relational Disturbances / R. Clark, A. Tluczek, K. C. Gallagher // Handbook of Infant, Toddler, and Preschool Mental Health Assessment / ed. by R. DelCarmen-Wiggins, A. Carter. – New York : Oxford University Press, 2004. – P. 25–60.
11. *Захарова, Е. И.* Опросник для исследования эмоциональной стороны детско-родительского взаимодействия / Е. И. Захарова // Семейная психология и семейная терапия. – 1997. – № 1. – С. 67–77.
12. *Шматкова, И. В.* Взаимосвязь эмоционального благополучия детей раннего возраста и материнской позиции : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.13 – психология развития, акмеология / И. В. Шматкова. – Минск, 2014. – 197 с.
13. *Grossmann, K.* Parents and toddlers at play : Evidence for separate qualitative functioning of the play and the attachment system / K. Grossmann, K. E. Grossmann // The organization of attachment relationships : Maturation, culture and context / ed. by P. Crittenden. – Cambridge : Cambridge University Press. – 2000. – P. 13–37.
14. *Лангмейер, Й.* Психическая депривация в детском возрасте / Й. Лангмейер, З. Матейчек. – Прага : Авицелум, 1984. – 334 с.
15. *Фурманов, И. А.* Психология депривированного ребенка : пособие для психологов и педагогов / И. А. Фурманов, Н. В. Фурманова. – М. : Академия, 2004. – 319 с.
16. *Винникотт, Д. В.* Маленькие дети и их матери / Д. В. Винникотт ; пер. с англ. Н. М. Падалко. – М. : Независимая фирма «Класс», 1998. – 80 с.
17. *Эриксон, Э.* Детство и общество / Э. Г. Эриксон ; пер. с англ. и науч. ред. А. А. Алексеева. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб. : Летний сад, 2000. – 415 с.
18. *Исенина, Е. И.* О некоторых понятиях онтогенеза базовых качеств матери / Е. И. Исенина // Перинатальная психология и психология родительства. – 2003. – № 4–5. – С. 49–63.
19. *Васягина, Н. Н.* Структурно-содержательный анализ самосознания матери / Н. Н. Васягина, Е. Н. Рыбакова // Образование и наука. – 2007. – № 2 (44). – С. 75–84.
20. *Леус, Т. В.* Представление женщины о себе как о матери до и после родов : автореферат дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / Т. В. Леус ; Ин-т психологии РАН. – М., 2001. – 19 с.
21. *Пономарева, Е. В.* Представления взрослых об образе материнства / Е. В. Пономарева // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2014. – № 1-1. – С. 474–481.
22. *Бергум, В.* Моральный опыт беременности и материнства / В. Бергум // Человек. – 2000. – № 2. – С. 44–51.
23. *Устинова, Н. А.* Материнство как специфическое новообразование самосознания и личности женщины / Н. А. Устинова // Мир науки, культуры, образования. – 2011. – № 4-1 (29). – С. 76–79.
24. *Чибисова, М. Ю.* Феномен материнства и его отражение в самосознании современной молодой женщины : автореферат дис. ... канд. психол. наук : 19.00.13 / М. Ю. Чибисова ; Моск. пед. гос. ун-т. – М., 2003. – 21 с.
25. *Тетерлева, Е. А.* Смысловое переживание материнства как новообразование самосознания женщины : автореферат дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / Е. А. Тетерлева ; Психол. ин-т Рос. акад. образования. – М., 2006. – 27 с.
26. *Валитова, И. Е.* Особенности эмоционального компонента взаимодействия матери и ребенка раннего возраста с отклонениями в развитии / И. Е. Валитова // Вестник БарГУ. Серия Педагогические науки. Психологические науки. Филологические науки. – 2020. – Вып. 8. – С. 69–77.
27. *Валитова, И. Е.* Структура и типология материнской позиции относительно ребенка раннего возраста с церебральной органической патологией : автореф. дисс. ... д-ра психол. наук : 19.00.04 / И. Е. Валитова ; Белорус. гос. ун-т. – Минск, 2023. – 53 с.
28. *Киричик, Е. С.* Особенности развития ребенка как фактор трансформации самосознания матери / Е. С. Киричик // Социальная психология здоровья и современные информационные технологии : сб. материалов VII Междунар. науч.-практ. семинара, Брест, 15 апр. 2022 г. / Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина ; редкол.: А. В. Северин, С. Л. Яшук. – Брест : БрГУ, 2022. – С. 64–68.
29. *Киричик, Е. С.* Проблема материнства и мотивации деторождения в современном обществе / Е. С. Киричик ; науч. рук. И. Е. Валитова // Молодежь XXI века: образование, наука, инновации : материалы X Междунар. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых, Витебск, 8 дек. 2023 г. ; Витеб. гос. ун-т ; редкол.: Е. Я. Аршанский (гл. ред.) [и др.]. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2023. – С. 137–139.

30. Киричик, Е. С. Образ тела у женщин во время беременности / Е. С. Киричик, Н. Л. Сомова // Сборник материалов XIV Всерос. форума «Педиатрия Санкт-Петербурга: опыт, инновации, достижения» XIV Всерос. науч.-практ. конф. «Здоровье и образ жизни учащихся в современных условиях: взгляд врача и педагога», Санкт-Петербург, 3–4 октября 2022 г.; науч. ред.: Е. М. Булатова [и др.]. – СПб.: ИТЦ «Символ», 2022. – С. 164–170

31. Пайнз, Д. Бессознательное использование своего тела женщиной / Д. Пайнз; пер. с англ. Е. И. Замфир; под ред. М. М. Решетникова. – СПб.: Восточно-Европейский Институт психоанализа, 1997. – 490 с.

Поступила в редакцию 07.06.2024.

“Vesnik of Yanka Kupala State University of Grodno. Series 3.

Philology. Pedagogy. Psychology”

Vol. 14, No. 3, 2024, pp. 159–170

© Yanka Kupala State University of Grodno, 2024

Dynamics of mother’s assessment of the emotional component of interaction with the child in the context of his age development

I. Valitova¹, A. Kirychyk²

¹ Brest State A. S. Pushkin University (Belarus)

Mickiewiczza St., 28, 224016, Brest, Belarus; e-mail: irvalitova@yandex.ru

² Brest State A. S. Pushkin University (Belarus)

Mickiewiczza St., 28, 224016, Brest, Belarus; e-mail: kirichikelena@yandex.ru

Abstract. Scientific novelty of the work consists in the study of the problem of maternal interaction with children of different ages and substantiation of the importance of the mother’s self-awareness in interaction. The purpose of the research presented in this article is to determine the dynamics of mother’s self-awareness, manifested in the evaluation of her interaction at different age stages of child development. The introduction presents a theoretical analysis of the mother’s role in child development: motherhood is considered as a special activity of a woman, the content of which implies interaction with a child; the features of maternal activity in the context of a child’s maturation are considered. The role of mother’s self-consciousness in the organization of maternal activity and the factors influencing the change of maternal self-consciousness are described. The main part of the article presents the results of an empirical study of the evaluation of emotional interaction with the child by mothers with children of different ages. The main findings are reflected in the conclusion: as the child’s age increases, most mothers are able to perceive the emotional state of the child and understand the reasons for his/her behavior; however, the older the child is, the more difficult it is for mothers to show empathy, positive feelings in interaction, unconditionally accept the child; negative attitudes towards themselves as parents are more and more frequent, negative emotional background is present in interaction with the child, bodily contact and emotional support of the child are less frequently observed. The obtained results expand the possibilities of further scientific developments in the field of psychology of motherhood and age psychology. The area of application of the obtained results of the study is research and practical activities of specialists providing support for motherhood and childhood.

Keywords: interaction, motherhood, mother’s self-awareness, age development.

References

1. Vygotsky L. S. Questions of child psychology [*Voprosy detskoj psikhologii*]. Saint Petersburg, 1997, 220 p.
2. Matveeva E. V. Quality of maternal position in modern Russian women [*Kachestvo materinskoj pozitsii u sovremennykh rossiiskikh zhenshchin*]. *Vestnik gumanitarnogo obrazovaniia*, 2015, No. 3, pp. 26-32.
3. Zenkova T. M. Features of the motivational sphere of motherhood of pregnant women with different attitudes towards the child [*Osobennosti motivatsionnoi sfery materinstva beremennykh zhenshchin s razlichnym otnosheniem k rebenku : avtoreferat dis. ... kand. psikhol. nauk*]. Khabarovsk, 2005, 23 p.
4. Meshcheryakova S. Yu. Psychological readiness for motherhood [*Psikhologicheskaja gotovnost’ k materinstvu*]. *Voprosy psikhologii*, 2002, No. 5, pp. 18-27.
5. Dictionary of a practical psychologist [*Slovar’ prakticheskogo psikhologa*]; comp. by S. Yu. Golovin. Minsk, 1998, 799 p.
6. Valitova I. The maternal position in the relation to a child with developmental problems: the model as a tool for the psychologist’s work [*Materinskaia pozitsiia otositel’no rebenka s problemami razvitiia : model’ kak instrument raboty psikhologa*]. *Vesnik of Brest University. Series 3. Philology, Pedagogics, Psychology*, 2023, No. 1, pp. 168-175.
7. Filippova G. G. Psychology of motherhood [*Psikhologiia materinstva : ucheb. posobie*]. Moscow, 2002, 239 p.
8. Zakharova E. I. Features of the mother interaction with preschool children in a “late” motherhood [*Osobennosti vzaimodeistviia materei s det’mi v usloviakh “pozdnego” materinstva*]. *National psychological journal*, 2014, No. 2 (14), pp. 95-99.

9. Starostina Yu. S. Peculiarities of emotional intercommunion between parents and children in the context of forcing of a child's development [*Osobennosti emotsional'noi storony detsko-roditel'skogo vzaimodeistviia v usloviakh forsirovaniia detskogo razvitiia*]. *Theory and practice of social development*, 2013, No. 10, pp. 169-172.
10. Clark R., Tluczek A., Gallagher K. C. Assessment of parent-child early relational disturbances. *Handbook of infant, toddler, and preschool mental health assessment*; ed. by R. DelCarmen-Wiggins, A. Carter. New York, 2004, pp. 25-60.
11. Zakharova E. I. Questionnaire for studying the emotional side of child-parent interaction [*Oprosnik dlia issledovaniia emotsional'noi storony detsko-roditel'skogo vzaimodeistviia*]. *Semeinaia psikhologiya i semeinaia terapiia*, 1997, No. 1, pp. 67-77.
12. Shmatkova I. V. The relationship between the emotional well-being of young children and maternal position [*Vzaimosviaz' emotsional'nogo blagopoluchiia detei rannego vozrasta i materinskoj pozitsii : dis. ... kand. psikh. nauk*]. Minsk, 2014, 197 p.
13. Grossmann K., Grossmann K. E. Parents and toddlers at play: evidence for separate qualitative functioning of the play and the attachment system. *The organization of attachment relationships: maturation, culture and context*; ed. by P. Crittenden. Cambridge, 2000, pp. 13-37.
14. Langmeyer J., Matejcek Z. Mental deprivation in childhood [*Psikhicheskaia deprivatsiia v detskom vozraste*]. Prague, 1984, 334 p.
15. Furmanov I. A., Furmanova N. V. Psychology of a deprived child [*Psikhologiya deprivirovannogo rebenka : posobie dlia psikhologov i pedagogov*]. Moscow, 2004, 319 p.
16. Winnicott D. W. Little children and their mothers [*Malen'kie deti i ikh materi*]; transl. from Eng. by N. M. Padalko. Moscow, 1998, 80 p.
17. Erickson E. Childhood and society [*Detstvo i obshchestvo*]; transl. from Eng. and scientif. ed. by A. A. Alekseev. 2nd ed., rev. and add. Saint Petersburg, 2000, 415 p.
18. Isenina E. I. About some concepts of the ontogenesis of the basic qualities of a mother [*O nekotorykh poniatiiakh ontogeneza bazovykh kachestv materi*]. *Perinatal'naia psikhologiya i psikhologiya roditel'stva*, 2003, No. 4-5, pp. 49-63.
19. Vasyagina N. N., Rybakova E. N. Structural and content analysis of mother's self-awareness [*Strukturno-soderzhatel'nyi analiz samosoznaniia materi*]. *Education and Science*, 2007, No. 2 (44), pp. 75-84.
20. Leus T. V. A woman's idea of herself as a mother before and after childbirth [*Predstavlenie zhenshchiny o sebe kak o materi do i posle rodov : avtoreferat dis. ... kand. psikh. nauk*]. Moscow, 2001, 19 p.
21. Ponomareva E. V. Adults' ideas of the image of motherhood [*Predstavleniia vzroslykh ob obraze materinstva*]. *Vestnik of Lobachevsky University of Nizhny Novgorod*, 2014, No. 1-1, pp. 474-481.
22. Bergum V. Moral experience of pregnancy and motherhood [*Moral'nyi opyt beremennosti i materinstva*]. *Human being*, 2000, No. 2, pp. 44-51.
23. Ustinova N. A. Motherhood as a specific tumors and identity of the person female [*Materinstvo kak spetsificheskoe novoobrazovanie samosoznaniia i lichnosti zhenshchiny*]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*, 2011, No. 4-1 (29), pp. 76-79.
24. Chibisova M. Yu. The phenomenon of motherhood and its reflection in the self-awareness of a modern young woman [*Fenomen materinstva i ego otrazhenie v samosoznaniu sovremennoi molodoi zhenshchiny : avtoreferat dis. ... kand. psikh. nauk*]. Moscow, 2003, 21 p.
25. Teterleva E. A. The semantic experience of motherhood as a new formation of a woman's self-awareness [*Smyslovoe perezhivanie materinstva kak novoobrazovanie samosoznaniia zhenshchiny : avtoreferat dis. ... kand. psikh. nauk*]. Moscow, 2006, 27 p.
26. Valitova I. E. Peculiarities of the emotional component of the interaction of mother with an early age child with developmental disability [*Osobennosti emotsional'nogo komponenta vzaimodeistviia materi i rebenka rannego vozrasta s otkloneniami v razvitiu*]. *BarSU Herald. Series "Education. Psychology. Philology"*, 2020, issue 8, pp. 69-77.
27. Valitova I. E. Structure and typology of the maternal position regarding an early child with cerebral organic pathology [*Struktura i tipologiya materinskoj pozitsii otositel'no rebenka rannego vozrasta s tserebral'noi organicheskoi patologiei : avtoref. diss. ... d-ra psikh. nauk*]. Minsk, 2023, 53 p.
28. Kirichik E. S. Peculiarities of child development as a factor in the transformation of mother's self-awareness [*Osobennosti razvitiia rebenka kak faktor transformatsii samosoznaniia materi*]. *Social psychology of health and modern information technologies : collect. of materials of the 7th Int. scientif. and pract. seminar*, Brest, Apr. 15, 2022; ed. board: A. V. Severin, S. L. Yashchuk. Brest, 2022, pp. 64-68.
29. Kirichik E. S. The problem of motherhood and motivation for childbearing in modern society [*Problema materinstva i motivatsii detorozhdeniia v sovremennom obshchestve*]. *Youth of the 21st century: education, science, innovation : materials of the 10th Int. conf. of students, graduate students and young scientists*, Vitsebsk, Dec. 8, 2023; ed. board: E. Ya. Arshansky (ch. Ed.) [et al.]. Vitsebsk, 2023, pp. 137-139.
30. Kirichik E. S., Somova N. L. Body image in women during pregnancy [*Obraz tela u zhenshchin vo vremia beremennosti*]. *Collect. of materials of the 14th All-Russian forum "Pediatrics of Saint Petersburg: experience, innovations, achievements" of the 14th All-Russian scientif. and pract. conf. "Health and lifestyle of students in modern conditions: the view of a doctor and teacher"*, Saint Petersburg, Oct. 3-4, 2022; scientif. Eds.: E. M. Bulatova [et al.]. Saint Petersburg, 2022, pp. 164-170.
31. Pines D. Unconscious use of her body by a woman [*Bessoznatel'noe ispol'zovanie svoego tela zhenshchinoi*]; transl. from Eng. by E. I. Zamfir; ed. by M. M. Reshetnikov. Saint Petersburg, 1997, 490 p.